

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ УСТНОГО НАРРАТИВА В ОНТОГЕНЕЗЕ

Статья обращена к опыту зарубежных исследований, опирающихся на когнитивный подход, в области изучения такой сложной и во многом еще не ясной проблемы, как становление устного нарратива у детей. На основе анализа зарубежных исследований, проводимых в русле когнитивного направления современной науки, и выявленных фактов, указывающих на значение освоения ребенком ментального компонента деятельностной ситуации «цель – действие – результат», а также концептуальной репрезентации устной истории как специфической формы дискурса в статье высказывается предположение о психолингвистическом механизме порождения устного нарратива в онтогенезе.

Ключевые слова: рассказывание историй, концепт истории, истории с целеполаганием, ментальный компонент деятельностной ситуации «цель – действие – результат», достижение цели.

Среди заметных направлений в области изучения детского нарратива выделяется когнитивное направление, возникшее в конце семидесятых годов XX века [1; 2]. Одной из первых работ по нарративу детей, подготовившей почву для когнитивного направления и одновременно смену подхода к анализу материала, является исследование А. Эпплби, в котором становление нарратива рассматривается во взаимосвязи с процессами, происходящими в когнитивной сфере развития ребенка [3].

Главное, что объединяет исследования этого направления, состоит в том, что формирование нарратива в детской речи связывается с когнитивными процессами, вплетенными в ход дискурсивного развития ребенка. Когнитивный подход ориентирован на выявление отдельных звеньев внутреннего механизма процесса порождения нарратива, которые можно наблюдать сквозь призму его поверхностной вербальной реализации и умений детей рассказывать истории.

Рассказывание историй (*storytelling*) – сложная дискурсивная деятельность, требующая интеграции и взаимодействия различных типов знания. Обычно *storytelling* ассоциируется с развлекательной функцией, однако истории несут в себе и другие функции, являясь по своей сути отражением социальных ценностей, убеждений и целей, которые мотивируют человеческую интеракцию. В основе историй лежит последовательность событий, отражающая некоторые затруднительные положения, с которыми сталкиваются люди (живые существа), и различные способы, посредством которых они преодолевают возникающие трудности. Большинство историй начинается с событий и каких-то значительных условий, меняющих привычный образ жизни протагониста и вынуждающих его к принятию решений и действий для достижения важной для сложившейся ситуации цели.

* © Юрьева Н.М., 2016

Юрьева Надежда Михайловна (o.yuriev@list.ru), отдел экспериментальных исследований речи, Институт языкознания РАН, 125009, Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/1.

По мысли Н.Л. Стейн, поскольку истории отражают индивидуальные и интерперсональные знания, важно понять отношения между развитием социальной когниции у ребенка и развитием у него умений рассказать «хорошую историю» [4, с. 282–283]. В этой связи исследователи обращаются к знаниям и умениям, которые ребенок использует, когда он рассказывает свои истории.

Н.Л. Стейн и Е.Р. Албро полагают, что нарративный процесс в *storytelling* опирается на такие когнитивные способности рассказчика, как его умение организовать содержание и структуру эпизодов, включенных в событие, в когерентное целое, состоящее из взаимосвязанных эпизодов. Истории должны быть каузально организованы, т. е. в истории всегда имеется начальное событие, подталкивающее развитие сюжета, а главного героя (протагониста истории) — к тем или иным действиям. В свою очередь, умение индивида рассказывать истории опирается на знания о человеческой интенциональности, о разнообразных действиях и результатах этих действий [1, с. 5–44].

Н.Л. Стейн и Е.Р. Албро обращаются к освоению детьми сфер человеческой интенциональности и целенаправленного действия, которые, по их мнению, оказывают воздействие на нарративные компетенции детей. В рамках этого подхода рассказывание истории также связывается с овладением своеобразными «нарративными правилами», которыми ребенку (как рассказчику) необходимо следовать при продуцировании устных историй.

Подчеркнем, что мы выделяем исследования, посвященные лишь одной, но важной проблеме устного нарратива детей — формированию связности в устных историях детей и использованию ими «целеструктурированного» знания в таких историях [1]. В исследованиях рассматриваются вопросы осмысления детьми человеческой интенциональности и целенаправленного действия, выявляются способы, посредством которых дети используют эти знания для упорядочивания содержания и когерентности продуцируемых историй.

Важно, на наш взгляд, что исследователи не только выделяют основные «проблемные звенья» когнитивного механизма, действующего в процессе рассказывания детьми устной истории, но также освещают процедуры анализа вербального материала [4, с. 295; 1, с. 6]. В большинстве исследований авторы опираются на экспериментальный материал по рассказыванию историй детьми от пяти до десяти лет и взрослыми.

В центре анализа находится несколько аспектов: а) концепт ИСТОРИЯ; б) структурная организация эпизода: секвенция «цель — действие — результат»; в) нарративные стратегии, используемые для поддержания когерентности истории; г) взаимосвязь между эпизодами, специальные средства связности.

Хотя в рассматриваемых работах не дается четкого определения концепта ИСТОРИЯ, результаты исследований, проведенных в рамках когнитивного подхода, свидетельствуют о важности представлений ребенка об истории как одной из форм дискурса и формирования у него этого концепта для компонентов истории, связанных с выражением в истории интенциональности и целенаправленных действий. Показано, что концепт истории проходит у детей несколько ступеней формирования. Выявлены факты, свидетельствующие о том, что осмысление рассказчиком истории влияет на структуру и содержание нарратива [4, с. 285–291].

Для историй с целеполаганием (т. е. имеющих в основе происходящих событий некоторую цель), рассказанных детьми пяти лет и детьми младшего школьного возраста, характерна когерентная организация эпизодных секвенций. Если ребенок рассказал историю, имеющую в основании цель (*goal-based story*), то она почти всегда содержала больше чем один эпизод, при этом большая часть эпизодов включала все компоненты, необходимые для соответствия критерию «хорошая история» [5, с. 255–282; 1, с. 37–38].

Показано, что базовым механизмом, лежащим в основе эпизодного знания, является его организация в виде фрейма «цель — действие — результат» [1, с. 38–39].

Получены данные о роли неудачи и успеха в создании повествовательной последовательности, состоящей из множества эпизодов. Такой компонент события, как препятствие, способствует пересмотру цели и подталкивает рассказчика к ее «переопределению» и переоценке (*reevaluation of a goal*). Включение препятствия в повествовательную секвенцию почти всегда ведет к созданию эпизодно сложной истории [6, с. 343–378; 1, с. 39].

Мы выделили лишь некоторые положения и кратко остановились лишь на некоторых результатах зарубежных исследований, применяющих когнитивный подход. Выявленные факты и результаты исследований позволяют считать, что *storytelling* во многом определяется ментальными процессами, происходящими в когнитивном развитии ребенка, и обеспечивается знаниями, связанными с целенаправленной деятельностью, процессами целеобразования и антиципацией результатов действий и событий, о которых он рассказывает.

Проведенные исследования отходят в анализе когерентности от единичного изолированного высказывания-предложения и переходят к связи событий в нарративах как фокусе когерентности. Описывая взаимосвязь между результатами эпизода и последующими целями, можно определить, как дети поддерживают связную нарративную последовательность и как события связываются между собой в сложном речевом построении.

Накопленные к настоящему времени данные позволяют сделать заключение о том, что развертывание устного нарратива обеспечивается многокомпонентной организацией самой истории: становлением в процессе развития ребенка ее эпизодно-содержательной структуры и формированием ментального компонента деятельностной ситуации «цель – действие – результат». Одновременно выявленные факты подтверждают мысли отечественных исследователей о том, что в формировании связного устного текста и устного нарратива также задействованы процессы мета-языковой рефлексии речевых компонентов устного нарратива как особой дискурсивной формы [7; 8, с. 101–114].

Библиографический список

1. Stein N.L., Albro E.R. Building complexity and coherence: children's use of goal-structured knowledge in telling stories // *Narrative development. Six approaches*. N. Y.; L.: Routledge, 1997. P. 5–44.
2. Knowledge of goals and plans in the on-line narration of events / T. Trabasso, N.L. Stein, P. Rodkin [et al.] // *Cognitive development*. № 7. 1992. P. 133–170.
3. Applebee A. The child's concept of story. Chicago; L., 1978.
4. Stein N.L. The development of children's storytelling skill // *Child language. A Reader*. N. Y.; L.: Oxford University Press, 1988. P. 282–297.
5. Stein N.L., Glenn C.G. An analysis of story comprehension in elementary school children // *New directions in discourse processing. Advances in discourse processes*. Vol . 2. Norwood; N. J.: Ablex, 1979. P. 255–282.
6. Stein N.L., Levine L.J. The causal organization of emotion knowledge: a developmental study. *Cognition and emotion*. 1989. № 3. P. 343–378.
7. Седов К.Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 317 с.
8. Сигал К.Я. Сочинительные конструкции в тексте. Опыт теоретико-экспериментального исследования. М.: Гуманитарий, 2004. 403 с.

References

1. Stein N.L., Albro E.R. Building complexity and coherence: children's use of goal-structured knowledge in telling stories. *Narrative development. Six approaches*. New York, London, Routledge, 1997, pp. 5–44 [in English].

2. Trabasso T., Stein N.L., Rodkin P. et al. Knowledge of goals and plans in the on-line narration of events. *Cognitive development*, no. 7, 1992, pp. 133–170 [in English].
3. Applebee A. The child's concept of story. Chicago, London, 1978 [in English].
4. Stein N.L. The development of children's storytelling skill. *Child language. A Reader*. New York – London: Oxford University Press, 1988, pp. 282–297 [in English].
5. Stein N. L., Glenn C.G. An analysis of story comprehension in elementary school children. *New directions in discourse processing. Advances in discourse processes. Vol. 2*. Norwood, N.J.: Ablex, 1979, pp. 255–282 [in English].
6. Stein N.L., Levine L.J. The causal organization of emotion knowledge: a developmental study. *Cognition and emotion*, 1989, no. 3, pp. 343–378 [in Russian].
7. Sedov K.F. *Diskurs i lichnost'. Evoliutsiia kommunikativnoi kompetentsii* [Discourse and personality. Evolution of communicative competence]. M.: Labirint, 2004, 317 p. [in Russian].
8. Seagal K.Ya. *Sochnitel'nye konstruksii v tekste. Opyt teoretiko-eksperimental'nogo issledovaniia* [Co-ordinating constructions in text. Experience of theoretical and experimental studies]. M.: Gumanitarii, 2004, 403 p. [in Russian].

*N.M. Yurieva**

COGNITIVE APPROACH IN THE STUDIES OF ORAL NARRATIVE IN ONTOGENESIS

The article is devoted to the elaboration of the problem of oral narrative in ontogenesis which has already been singled out by the foreign linguists as a separate area of speech development. On the basis of analysis of works by foreign researchers carried out within the cognitive approach of modern science and the obtained facts pointing to the importance of the child's mastering of mental component of activity situation «goal – action – outcome», as well as the conceptual representation of oral history as a specific form of discourse, the researcher offers a hypothesis about a psycholinguistic mechanism of development of oral narrative in ontogenesis.

Key words: storytelling, story concept, goal-based stories, mental component of activity situation «goal – action – outcome», attainment of the goal.

Статья поступила в редакцию 11/VII/2016.
The article received 11/VII/2016.

* *Yurieva Nadezhda Mikhailovna* (o.yuriev@list.ru), Department of Experimental Speech Research, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1 bld., 1 Bolshoy Kislovsky lane, Moscow, 125009, Russian Federation.